

СТАТЬЯ
в сборнике РГПУ им. ГЕРЦЕНА и СПб консерватории им. Римского-
Корсакова «Современное музыкальное образование - 2014».
(Материалы 13 международной научно-практической конференции).

Устрехова Татьяна Евгеньевна,

педагог дополнительного образования

ДДЮТ Выборгского района, хоровая студия «Камертон»

Аранжировка для клавишного ансамбля.

Я работаю во Дворце Детского и Юношеского творчества Выборгского района концертмейстером и педагогом фортепиано и синтезатора. Синтезатор преподаю с 2006 года. Я не случайно упомянула, что работаю концертмейстером, в хоре. Именно там я всю жизнь занимаюсь аранжировкой. Редко попадаются идеальные ноты песен для хора (за исключением классики, конечно), чтобы не надо было исправлять формально, бедно выписанную фактуру аккомпанемента, украшать, усиливать, как-то менять ее в соответствии с творческим замыслом руководителя, помогать поющим детям и т.д. Часто бывает, что в моем распоряжении только мелодия, либо аудиозапись. И в этих случаях я с большим удовольствием делаю аккомпанемент. Это первое обстоятельство, с неизбежностью ведущее к заявленной мной теме. Следующее обстоятельство, позволяющее мне заниматься клавишным ансамблем: с моими пианистами мы много и охотно играем фортепианные ансамбли, с первых шагов я у них воспитываю привычку к партнерству. А с тех пор, как в нашем классе появился синтезатор, наши возможности резко возросли. Если к фортепиано прибавляется синтезатор, получается концерт для фортепиано с оркестром. В моем классе синтезатором занимаются как дети, прошедшие обучение в классе фортепиано, так и те, кто сразу выбрал синтезатор. Я хочу поделиться своим опытом по работе над клавишным ансамблем. *Аранжировкой*, как известно, является переложение, изменение музыкального произведения в связи с изменением состава исполнителей или самой художественной задачи. Таким образом, это синтез оригинала и возможностей конкретного ансамбля. Мои коллеги, преподающие синтезатор, отлично знают, что нот для клавишного ансамбля очень мало по сравнению с произведениями и переложениями для фортепианного ансамбля. Для фортепиано существует обширный репертуар, из которого педагог может выбрать подходящие произведения и готовить детей. В нашем случае особого выбора нотного материала нет, тем более для нашего непредсказуемого сочетания инструментов и участников, уровня их музыкальной подготовки. И поскольку с нотами затруднения, приходится их писать самой. Первое положительное обстоятельство, вытекающее из отсутствия готовых нот – мы можем взять любую музыку, которая нам нравится и вдохновляет на эту большую работу. Второе положительное обстоятельство – возможность написать ноты для того состава участников, который есть в данный момент. И дальше начинается самый трудный этап для меня: написание партитуры. (Что касается творческой активности учеников, до каких пределов она может распространяться: если это сольная игра, я побуждаю их к сочинению мелодий, подголосков, и т.д., в выборе настроек и формы решающий голос тоже за ними, но для ансамбля нужна партитура, а это детям пока не под силу, это задача для профессионала.)

Сделать партитуру из готового произведения, например, Чайковского – это одна задача. Другая задача вырастает, когда никаких нот не существует, есть только аудиозапись. Но сначала о готовых произведениях, на конкретном примере «Мазурки» Чайковского. В моем распоряжении были ноты «Детского альбома», текст данной пьесы стал основой партитуры. При написании партий я не перестаю думать о тех детях, которые будут их исполнять. На самом деле выбор участников ансамбля не является выбором, это исходные данные, от которых начинается вся работа. Представляя себе каждого ребенка, для которого я выписываю фактуру, я слежу за тем, чтобы по сложности она соответствовала их возможностям и навыкам, но также способствовала их творческому развитию. Такие произведения всегда эксклюзивные, повторить с другими учениками этот опыт почти невозможно. Итак, мазурка, два мальчика и одна девочка, на этот раз мы будем играть на двух синтезаторах. Значит, наш вариант следующий: мальчики на одном синтезаторе (он у нас широкий, места хватает на четыре руки), а девочка на другом синтезаторе. Мальчики будут исполнять то, что написал композитор, а девочке достается автоаккомпанемент и шумовые эффекты. У мальчиков я распределила фактуру следующим образом: у первой партии тема в октавном удвоении, у второй, аккомпанирующей партии в некоторых местах басы удвоены и использованы другие обращения аккордов с целью размещения фактуры таким образом, чтобы не мешать друг другу на клавиатуре. В общем, текст автора я почти не изменила. Просто нагрузила работой четыре руки. Для девочки написала цифровку и поручила исполнение шумовых эффектов. Дальше пошла совместная работа, как обычно – мы учили текст, одновременно пробовали и решали, какими звуками лучше исполнять. Пьеса трехчастная, и в нашем старом большом синтезаторе всего две настройки в банках. Значит, так тому и быть, первая, она же третья часть будут на одной настройке, а средняя часть – на другой настройке. С автоаккомпанементом было сложно, потому что трехдольных стилей немного, это в основном вальсы. Приспособили все-таки один из стилей. Дальше следует выбор звуков, шумовых эффектов, и наработка навыков совместной игры. В этой части работы дети имеют возможность сами проявить творческую активность и повлиять на конечный результат. Собирать трех детей вместе для репетиций сложно, они очень загружены школой и другими занятиями. Но ансамбль у нас – любимый жанр, и мы очень стараемся.

Если нотный материал взять негде, а музыка так нравится, что очень хочется ее играть своими руками, меня ждет большая работа. Несколько лет назад в моем классе были замечательные дуэты юношей, и мы тогда сделали несколько ансамблей в сочетании синтезатор-фортепиано. Это были следующие песни: «Aqua de Beber» Жобима, «Per te» версии Д. Гробана, «Shape of my Heart» Стинга и «До свиданья» ансамбля «Монокини». Ученики доверяли моему выбору, понимая, что я найду тот самый музыкальный материал, который увлечет их, и будет хорошо звучать в их исполнении. Меня музыка тоже должна увлекать, иначе работать над ней невозможно. Первым делом я сажусь за списывание по слуху музыкального материала с аудиозаписи. Казалось бы, куплеты в песне повторяются, и музыка остается той же. Но под текст импровизационно меняется мелодия, и совсем не просто уловить подробности, без которых музыка не будет похожа на оригинал, а ведь очень хочется, чтобы в результате произведение было узнаваемым. Итак, выписаны все подробности мелодии, обозначены модуляции – это исходный текст, заготовка, на основе которой появится партитура. На эту работу уходит много сил, и прослушивать запись приходится столько раз, что потом я на месяц откладываю эту работу. Но вот я

«отдышалась», и продолжаю. Сначала в партитуре, пока еще пустой, я первично прописываю ведущую партию так, чтобы она доставалась по очереди и роялю и синтезатору. Но это только «план», раскладка, стирать и переписывать придется много. Дальше сажусь за фортепиано и импровизирую то, что станет партией рояля, записываю все это в партитуру. Поскольку в то время у меня были сильные и взрослые ребята, я могла дать волю своей фантазии и не думать о том, что они не справятся. Такие импровизации в основном находятся в тех местах, где у синтезатора проходит основная тема, а у фортепиано сопровождение. Там, где у рояля тема, для синтезатора прописаны подголоски. Конечно же, мы используем автоаккомпанемент, настройки мы пробуем и неоднократно меняем во время работы над произведением, вслушиваемся, обсуждаем и решаем вместе на репетициях. Много в нашей аранжировке изменилось и выглядит совсем не так, как у оригинала, потому, что исходный материал лишь повод для нашего творчества. Аранжировки для синтезатора и фортепиано написаны достаточно сложно, их не стыдно исполнить и взрослым музыкантам, и мы так и делаем с моим коллегой, когда это нужно. У меня еще есть аранжировки, в которых я сама играла на концерте партию рояля с моей выпускницей по синтезатору, потому, что еще не подросли другие хорошие ученики-пианисты.

Еще один жанр, в котором мы теперь с радостью участвуем – ансамбль с шумовыми инструментами. В нашем шумовом оркестре есть ксилофоны, различные ударные инструменты, в том числе народные, есть блок - флейты и забавные пищалки, есть даже хрустальная рюмка, издающая чистый хрустальный звон на определенной высоте. Обычно с коллективом работает концертмейстер, сопровождающий их на рояле. Но в сопровождении синтезатора любое произведение обогащается оркестровым звучанием, в свою очередь, звучание синтезатора обогащается живым звуком шумовых инструментов. Выбор репертуара для нашего общего ансамбля всегда за руководителем шумового оркестра. Так же, как и я, моя коллега учитывает возможности своих воспитанников, и ей виднее, что лучше подойдет для данного состава ансамбля. Для совместных аранжировок мы использовали классические произведения: «Галоп» К.Хачатуряна и «Принцесса танцует вальс» М.Шмитца. Сейчас идет работа над новыми аранжировками. Партия синтезатора в этих аранжировках не является повторением концертмейстерского текста. Помогать и поддерживать шумовой оркестр - задача концертмейстера, а у нас другая задача – дополнить друг друга и создать целостное художественное впечатление. Обычно мы с руководителем шумового ансамбля договариваемся о распределении музыкального материала «по ролям». Мы определяемся в плане тональности, удобной для шумовых инструментов, решаем, как распределить музыкальный материал. Иногда нужно поддержать флейты, тогда синтезатор дублирует мелодию, в других случаях я прописываю параллельную мелодию или подголоски. Каждый педагог пишет свои ноты. Далее, в совместной работе мы находим то звучание синтезатора, которое наилучшим образом будет сочетаться со всеми остальными инструментами и составит общую картину. Таким образом, мы дружно работаем. В нашем Дворце еще существуют варианты, в которых синтезатор может успешно поучаствовать, например, в ансамбле с баянами – аккордеонами или балалайками. Мы работаем над этим. В заключение хочу отметить, что ансамблевые произведения всегда производят большое впечатление и служат украшением любого концерта, а процесс совместной работы над ними становится процессом творческого роста для наших воспитанников